

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.41> EDN: BUPWWX

МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА В КАРЕЛИИ В ГОДЫ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ (1939–1940 ГГ)

Научная статья

Сигаев Д.В.^{1,*}¹Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sigldima[at]mail.ru)

Предложена: 19.04.2026; Принята: 03.06.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В последнее время актуальность вопросов, сопряженных с историей местной противовоздушной обороны (МПВО),кратно выросла. Небольшое количество работ, исследующих особенности развития МПВО на северо-западе, свидетельствует о необходимости дальнейшего тщательного изучения данной темы. Цель данной статьи состоит в исследовании состояния МПВО в Карелии в годы Советско-финляндской войны. На основе комплекса документов центральных и региональных архивных учреждений был проведен анализ организационного состояния МПВО Карелии в период Советско-финляндской войны, выявлены основные проблемы динамики развития МПВО в Карелии. Сделаны выводы, о том, что в годы Советско-финляндской войны развитие МПВО в Карелии было сопряжено с нехваткой средств самозащиты и формальным подходом к развитию самой системы. Однако, несмотря на скоротечность войны, МПВО смогла пройти первую проверку боем. После подписания мирного договора с Финляндией советское командование, в условиях нарастающих угроз в международной обстановке, предприняло усилия по реформированию системы МПВО по всей территории СССР.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, Карелия, Финляндия, Ленинград, Советско-финляндская война, бомбардировки, Народный комиссариат обороны.

LOCAL AIR DEFENCE IN KARELIA DURING THE SOVIET-FINNISH WAR (1939–1940)

Research article

Sigaev D.V.^{1,*}¹Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

* Corresponding author (sigldima[at]mail.ru)

Suggested: 19.04.2026; Accepted: 03.06.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

Recently, the relevance of issues relating to the history of local air defence (LAD) has increased significantly. The limited number of studies examining the specifics of LAD development in the north-west highlights the need for further in-depth research into this topic. The aim of the article is to examine the state of LAD in Karelia during the Soviet-Finnish War. Based on a range of documents from central and regional archival institutions, an analysis was conducted of the organisational state of LAD in Karelia during the Soviet-Finnish War, and the main challenges in the development of LAD in Karelia were identified. Conclusions have been made that during the Soviet-Finnish War, the development of the LAD in Karelia was associated with a lack of self-defence resources and a formalistic approach to the development of the system itself. However, despite the brevity of the war, the LAD was able to pass its first test in combat. Following the signing of the peace treaty with Finland, the Soviet command, in the face of growing threats in the international situation, undertook efforts to reform the civil defence system throughout the USSR.

Keywords: local air defence, Karelia, Finland, Leningrad, the Soviet–Finnish War, air raids, People’s Commissariat of Defence.

Введение

В обстановке растущих вызовов современности и потребности в обеспечении безопасности приграничных территорий государства, изучение истории формирования и эволюции систем противовоздушной обороны населения становится всё более необходимым. Однако, несмотря на всю важность вопроса, тема по-прежнему остаётся недостаточно исследованной, особенно в северных регионах нашей страны.

Вопрос о состоянии МПВО в период Советско-финляндской войны становится предметом обсуждения лишь в последнее время. Данную тему в своей диссертации затрагивал Тягур М.И. Он провёл основательное исследование состояния МПВО города Ленинграда в период Советской-финляндской войны [20, С. 194]. В 2025 году вышло новое исследование доктора исторических наук Лашкова А.Ю.: «Советская противовоздушная оборона в Зимней войне. От Балтийского до Баренцева моря. 1939–1940», в котором ученый провел обстоятельный анализ организации системы противовоздушной обороны на северо-западных территориях нашей страны. В его исследовании был, в том числе, затронут вопрос состояния ПВО и МПВО в данных регионах. Лашков А.Ю. пришел к выводу, что советское командование не смогло точно определить общее состояние структур ПВО на северо-западе СССР во время Советской-финляндской войны в силу низкой активности военно-воздушных сил Финляндии, скоротечности боевых

действий и ограниченности театра военных действий. Однако итоги войны были тщательно проанализированы советским командованием, и на основе полученных выводов была проведена реорганизация системы ПВО [6, С. 115–116]. В последнее время ученые изучают историю правового регулирования организации МПВО, так, доктор исторических наук Багдасарян А.О. затронул данный вопрос в контексте Советско-финляндской войны [1, С. 32]. Кроме того, особенности функционирования МПВО на территории Карельской АССР (КАССР) в указанный временной промежуток были рассмотрены Репуховой О.Ю. и Сигаевым Д.В. [17, С. 82], [18, С. 16–17]. Репухова О.Ю. рассмотрела систему МПВО как составную часть военно-гражданского направления мобилизационной подготовки межвоенного периода Западной пограничной полосы СССР. Тем не менее историография данной проблематики крайне скудна, и вопросы, связанные с историей развития МПВО, требуют дальнейшего изучения.

В основу исследования лёг широкий корпус архивных материалов Национального архива Республики Карелия (НА РК) [10], [11]; [12], [13] и документы Российского государственного военного архива [15]. Помимо этого, были привлечены документальные сборники, посвящённые истории Советско-финляндской войны [4, С. 308], [9, С. 349–350]. Документы, хранящиеся в НА РК, а также документальные сборники, позволили провести сравнительный анализ состояния ленинградской МПВО и карельской МПВО в годы Советско-финляндской войны.

Основные результаты

В 1930-е годы взаимоотношения между Финляндией и СССР значительно ухудшились. С приходом к власти в Германии Гитлера советское руководство рассматривало Финляндию как потенциального военного союзника Третьего рейха [2, С. 35]. Ввиду этой угрозы Советский Союз предпринимал меры по политической нейтрализации угрозы, исходящей от Финляндии. В 1934 году было пролонгировано соглашение о ненападении. В 1937 году Москву посетил министр иностранных дел Финляндии Р. Холсти. В ходе этого визита народный комиссар иностранных дел М.М. Литвинов и народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов высказали ему опасения, что в случае возникновения конфликта Финляндия может оказаться в стане противников [2, С. 42]. Однако Р. Холсти выразил позицию, что между Финляндией и Германией не существует договорённостей о нападении на третьи государства.

В 1938 году между Финляндией и Советским Союзом состоялись переговоры, направленные на улучшение отношений между двумя государствами. СССР, опасаясь возможного удара со стороны Германии через территорию Финляндии, стремился выяснить, сохранит ли Финляндия нейтралитет в случае войны между СССР и Германией и сможет ли она предотвратить вторжение немецких войск на свою территорию [12, С. 198]. Переговоры проходили в обстановке строгой секретности, и со стороны Советского Союза их вёл второй секретарь посольства СССР в Финляндии Борис Ярцев. Советское правительство предложило финнам взять на себя письменное обязательство, в котором Финляндия гарантировала бы в случае войны отражение нападения немецких вооружённых сил и принятие военной помощи от СССР [7, С. 221]. Финское правительство отказалось от каких-либо обязательств перед Советским Союзом, ссылаясь на свой статус нейтрального государства [7, С. 222].

Опасения со стороны Советского Союза имели под собой основание. По мнению советского военно-политического руководства потенциальный театр военных действий в конце 1930-х годов ставил под угрозу крупные города северо-западной приграничной полосы СССР, прежде всего Ленинград и Петрозаводск, в уязвимое положение с точки зрения воздушной угрозы нападения противника. Указанные города вместе с прилегающими территориями были отнесены к угрожаемым зонам, что предполагало доведение МПВО до уровня, соответствующего масштабу угроз [16, С. 66, 114].

В КАССР организация МПВО была особенно важна. Во-первых, через всю республику пролегало полотно Кировской железной дороги (КЖД), обеспечивающей стратегическую связь центральных территорий страны с северными морскими портами Кольского полуострова. Успешный вражеский налет на КЖД мог сорвать все планы по развёртыванию отобилизованной армии, эвакуации населения и материальных ценностей не только из республики, но и с Кольского полуострова. Во-вторых, в Карелии находились важные экономические предприятия. В 1930-е годы КАССР превратилась в один из ключевых центров целлюлозно-бумажной индустрии. В 1935 году в Кондопоге состоялась открытие целлюлозного завода. Впоследствии он был интегрирован с бумажной фабрикой, образовав крупный комбинат, известный как Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат (Кондопожский ЦБК) [22, С. 82]. К 1939 году было завершено строительство Сегежского целлюлозно-бумажного комбината (Сегежского ЦБК) [22, С. 82]. В-третьих, по территории КАССР пролегал стратегически важный транспортный маршрут — Беломорско-Балтийский канал (ББК), предоставлявший возможность переброски военных судов из Белого моря в Балтийское и обратно [5, С. 166]. Все эти объекты могли стать мишенями для вражеской бомбардировки.

К началу Советско-финляндской войны в КАССР Петрозаводск, расположенный в угрожаемой зоне воздушного нападения противника, еще с 1936 г. входил в перечень 29 городов РСФСР, в которых реализовывалась программа мероприятий по подготовке МПВО [18, С. 16].

В 1938 году к числу угрожаемых районов КАССР были отнесены: город Петрозаводск, Кандалакшский (до мая 1938 года), Кестеньгский, Сегозерский, Кондопожский, Калевальский, Олонецкий, Петровский, Прионежский, Пряжинский, Ругозерский и Ведлозерский район [16, С. 66]. Но не во всех районах были организованы силы МПВО. Штабы МПВО и группы самозащиты были организованы в Петрозаводске, Кондопоге и Медвежьегорске (узловые станции КЖД) и в Повенце (поселение, около которого берет начало ББК) [18, С. 16–17]. В Прионежском, Пудожском и Олонецком районах были сформированы только группы самозащиты [18, С. 17]. На окраинах и приграничных (Беломорский, Кестеньгский, Ребольский и Ругозерский район) территориях КАССР мероприятия по МПВО проводились слабо или вовсе не предпринимались [18, С. 17]. В основном мероприятия МПВО реализовались в пределах узловых железнодорожных станций КЖД и южных районах КАССР, прикрывающих подступы к Ленинграду.

Общее руководство системой в 1932 году было возложено на Наркоматом обороны (НКО) СССР, так управление МПВО осуществлялось представителями военных структур. С 19 мая 1937 года руководство штабом МПВО

Петрозаводска осуществлял майор Лосихин Дмитрий Иванович [18, С. 16]. Его заместителем был Иван Антонович Григорьев, в будущем известный партизан.

При организации МПВО в центральных районах республики личный состав МПВО столкнулся с рядом существенных затруднений. Прежде всего, это было связано с недостаточным освоением финансовых ресурсов. Так, народный комиссариат здравоохранения КАССР из имеющихся 325.000 рублей за первые 4 месяца 1939 года использовал на нужды противовоздушной обороны только 39.000 рублей (12%) [11, Л. 124], а Народный комиссариат коммунального хозяйства из 93.000 рублей использовал 15.000 рублей (16%) [11, Л. 123]. Неэффективное использование ресурсов было обусловлено, вероятно, тем, что потенциальную военную угрозу с воздуха руководители гражданских предприятий не воспринимали всерьез. Руководства предприятий занимались созданием команд МПВО на объектах в последнюю очередь. К маю 1939 года объектовых команд МПВО не было на Сегежском ЦБК и ББК [18, С. 17]. В Лоухском, Ружозерском и Сегозерском районах местные органы власти не руководили инструкторами противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО), а также не оказывали им помощи в их работе [13, Л. 9]. На лесозаводах в Кеми и Беломорске не выполнялись решения Карельского обкома ВКП(б): с командами объектов не проводили планомерную подготовку, а снабжение команд материально-техническими средствами оставляло желать лучшего [11, Л. 35].

30 ноября 1939 года началась Советско-финляндская война. В период войны Финляндия неоднократно подвергала бомбардировке территорию Карелии. 10 декабря 1939 года была осуществлена бомбардировка дороги, ведущей к Палоярви, было сброшено 5 бомб [4, С. 308]. 11 декабря 1939 года самолёт ВВС Финляндии произвёл бомбардировку деревни Вешкелицы, где располагался штаб 8-й Армии, сбросив на неё 3 малые фугасные авиабомбы [4, С. 308]. 9 января 1940 года авиация Финляндии осуществила бомбардировку населённого пункта Вохтозеро [12, Л. 53]. В результате налета во множестве домов были выбиты стёкла, полопались печи, а здания оказались поражены осколками. В январе под обстрел попали и другие населенные пункты Карелии: Кутчезеро, Колатсельга, Палалахта, Юргелицы, Сари-горы, Кибри-Наволоок и Кинерма [12, Л. 55]. В ходе военных действий ВВС Финляндии преимущественно наносили удары по приграничным карельским населённым пунктам.

Финляндия не располагала достаточными ресурсами для проведения бомбардировок промышленных центров и крупных городов Карелии. Это обусловлено тем, что в военной доктрине Финляндии основное внимание было уделено развитию истребительной авиации, поскольку руководство страны полагало, что потенциальный противник — Советский Союз — будет использовать в массовом количестве бомбардировщики в качестве основного средства воздушного нападения [19, С. 310]. Кроме того, в составе финских ВВС было значительно меньше летательных аппаратов по сравнению с СССР. Из общего числа в 301 самолёт, 119 только были боевыми. Для сравнения, Советский Союз для наступления подготовил до 2446 самолётов [2, С. 211]. Крупный перевес в численности военной авиации делал невозможным массовую бомбардировку территорий Советского Союза со стороны ВВС Финляндии.

В связи этим риск воздушного нападения на стратегически важные объекты Карелии, расположенные за пределами театра военных действий, был невелик, поэтому не требовал повсеместной активной работы сил МПВО. Штабы МПВО были в основном на крупных объектах: Петрозаводская лыжная фабрика, Кондопожский бумажный комбинат, Сегежский строй, Беломорский, Кемский и Соломенский лесозаводы [17, С. 82]. Все эти предприятия располагались вдоль КЖД, что еще раз свидетельствует о её стратегической важности. Штабы приступили к формированию и обучению групп самозащиты МПВО, но из-за нехватки необходимых средств противовоздушной обороны их создание было затруднено [17, С. 83]. В Кондопоге к 11 декабря 1939 года в большинстве домов не были проведены мероприятия по затемнению, а личный состав объектовых команд был распущен. Наблюдение за воздухом со стороны штаба МПВО города и объектов было прекращено, а дежурство в штабе МПВО было отменено [10, Л. 67].

Можно утверждать, что в годы Советско-финляндской войны сотрудники МПВО дежурили и контролировали ситуацию по противовоздушной защите местного населения. Финляндия не имела технической возможности совершать массированные бомбардировочные вылеты вглубь республики, поэтому не было массовых налетов на промышленные предприятия Карелии. Соответственно сотрудники МПВО не видели причин по активному усилению системы на всех предприятиях Карелии.

Оценка северо-западного направления как второстепенного со стороны советского военного командования лишь отчасти может служить объяснением имеющихся определённых проблем в подготовке системы МПВО в КАССР. Даже после реформирования системы в 1940 году, когда МПВО была передана в ведение Народного комиссариата внутренних дел, даже в Белорусской ССР (БССР), территория которой была включена в угрожаемую зону нападения противником и рассматривалась как наиболее вероятная для удара со стороны Германии, наблюдались неприемлемые темпы развития системы, несмотря на значительные финансовые инвестиции в сферу мобилизационной подготовки республики [16, С. 69]. На 11 апреля 1941 года в БССР из общего числа 1 195 000 человек только 18 300 были обеспечены убежищами [9, С. 349-350]. Подготовка групп самозащиты организациями Осоавиахима, Красного Креста и Красного Полумесяца велась неудовлетворительно. Телефонные и телеграфные станции не были защищены от воздушных атак. Противопожарные формирования оказались не готовы к массовым пожарам, которые могли возникнуть во время военных действий. Как и в КАССР у БССР существовали проблемы с освоением финансовых средств. В 1940 году из выделенных средств на нужды МПВО БССР в размере 20,5 миллиона рублей было израсходовано 15,4 миллиона рублей.

Вполне вероятно, проблемы в развитии МПВО на территории Карелии были связаны с несколькими причинами. Первая причина проблем МПВО находилась в сфере законодательства. В «Положении о противовоздушной обороне территории СССР» не были четко определены меры наказаний в случае нарушения норм МПВО [1, С. 31]. Нарушители могли привлекаться к административному наказанию через местные органы власти [1, С. 31]. Поэтому, уже в годы войны, в связи с опасностью вражеских бомбардировок пришлось устранять данную недоработку. Так, 10 декабря 1939 года Верховный Президиум СССР квалифицировал невыполнение распоряжений по МПВО в

Ленинграде как акт, подрывающий обороноспособность государства, и постановил подвергать всех виновных наказанию в виде лишения свободы на срок до десяти лет [21].

На территории Карелии акт не действовал, но ситуацию могло исправить введение военного положения на территории республики. Во время войны, МПВО входила в состав НКО и назначение начальника города-пункта МПВО осуществлялось, как правило, из числа высококвалифицированных командиров частей ПВО. В условиях военного времени начальники городов-пунктов получали сравнительно большие полномочия в сфере МПВО, а в период «непосредственной угрозы» все оперативные распоряжения начальника-пункта становились неременными и безотлагательными к выполнению [15, С. 270]. Однако военное положение в республике не было введено, поэтому оставалось только два пути привлечения к ответственности нарушителя, через местные органы власти (административная ответственность) или через партийную линию.

Вторая причина была связана с управлением системы, а точнее с практикой совмещения двух должностей в одном лице, например, должность начальника объекта МПВО занимали директора предприятий [15, С. 270], начальник отделения милиции исполнял обязанности начальника участка МПВО [3, С. 38]. Такое положение зачастую приводило к формальному подходу к выполнению задач по МПВО на определенном объекте. Кроме того, в 1938 году ответственность за организацию и координацию мероприятий по МПВО была полностью возложена на местные органы власти [8, С. 95]. Данный подход был обусловлен необходимостью оптимизации ресурсов в условиях чрезвычайных ситуаций.

Необходимо отметить, что комбинирование должностей хоть и приводило к формальному подходу, однако такой вариант организации системы МПВО в условиях ограниченных ресурсов был наиболее оптимальным поскольку введение штатных руководителей по делам МПВО на гражданских предприятиях было бы сопряжено с дефицитом кадров и значительными финансовыми издержками.

Заключение

Карелия имела большую стратегическую значимость для советского командования, как важный экономический регион на северо-западе страны, поэтому структуры МПВО на территории республики начали развиваться за несколько лет до начала Советско-финляндской войны. В военный период времени ВВС Финляндии действовали в основном в прифронтовой полосе и не залетали вглубь карельской территории, поэтому в основном средства МПВО не были развернуты в полной мере.

Однако в годы Советско-Финляндской войны были выявлены проблемные места в развитии МПВО, которые были связаны со сферой законодательства (не были определены меры наказания в случае нарушения норм МПВО) и управления системой (практика совмещения двух должностей одним лицом). Вскрытые недочеты в развитии МПВО на северо-западе СССР в годы Советско-финляндской войны послужили поводом к коренной реформе системы МПВО страны в целом.

С приближением Великой Отечественной войны потребность в реформировании и укреплении системы МПВО усиливалась. Это было продиктовано возросшей угрозой воздушных налетов и необходимостью обеспечения более высокого уровня защиты гражданского населения и критически важных объектов инфраструктуры.

Благодарности

Автор выражает благодарность Национальному архиву Республики Карелия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to the National Archives of the Republic of Karelia.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Багдасарян А.О. Правовое регулирование ответственности за нарушение требований местной противовоздушной обороны в годы Второй мировой войны / А.О. Багдасарян // Исторический журнал правоохранительных органов. — 2025. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otvetstvennosti-za-narushenie-trebovaniy-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny> . (дата обращения: 12.04.26)
2. Барышников В.Н. Финская война / В.Н. Барышников. — Москва: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2023. — 445 с.
3. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / А.Н. Беляев. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 144 с.
4. Христофоров В.С. Зимняя война 1939-1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: исследования, документы, комментарии: к 70-летию советско-финляндской войны: исслед., докум., коммент. / В.С. Христофоров [и др.]; А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров, Т. Вихавайнен; Ин-т российской истории Российской акад. наук, Центральный архив ФСБ России, Акад. наук Финляндии, Ренвалл - Ин-т Хельсинкского ун-та. — Москва: Академкнига, 2009. — 815 с.

5. Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства: 1920–1941: Монография / Ю.М. Килин. — Петрозаводск: Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 1999. — 275 с.
6. Лашков А.Ю. Советская противовоздушная оборона в Зимней войне. От Балтийского до Баренцева моря. 1939–1940. / А.Ю. Лашков. — Москва: Центрполиграф, 2025. — 221 с.
7. Маннергейм К.Г.Э. Мемуары / К.Г.Э. Маннергейм. — Вагриус: Москва, 1999. — 507 с.
8. Морев А.А. Передача местной противовоздушной обороны в введение народного комиссариата внутренних дел СССР и её совершенствование накануне Великой Отечественной войны / А.А. Морев, Д.И. Новосёлов // Современная научная мысль. — 2023. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-v-vvedenie-narodnogo-komissariata-vnutrennih-del-sssr-i-eyo-sovershenstvovanie-nakanune>. (дата обращения: 19.04.26)
9. Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г.–1941 г.): Документы и материалы. — Минск, 2007. — С. 349–350.
10. Национальный Архив Республики Карелия. — Ф. П–3. — Оп. 5. — Д. 409. — Л. 67.
11. Национальный Архив Республики Карелия. — Ф. П–3. — Оп. 5. — Д. 413. — Л. 35, 123, 124.
12. Национальный Архив Республики Карелия. — Ф. Р–8. — Оп. 1. — Д. 214. — Л. 53, 55.
13. Национальный Архив Республики Карелия. — Ф. Р–8. — Оп. 1. — Д. 216. — Л. 9.
14. Расила В. История Финляндии / В. Расила. — Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1996. — 294 с.
15. Российский государственный военный архив. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 38. — Л. 270.
16. Репухова О.Ю. Западная пограничная полоса РСФСР/СССР: пространственно-территориальная мобилизационная подготовка в 1917–1939 гг: монография / О.Ю. Репухова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2024. — 137 с.
17. Репухова О.Ю. Органы государственной безопасности в организации местной противовоздушной обороны Карелии в 1930–1942 годах / О.Ю. Репухова, Д.В. Сигаев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2024. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-gosudarstvennoy-bezopasnosti-v-organiizatsii-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-karelii-v-1930-1942-godah>. (дата обращения: 19.04.26)
18. Сигаев, Д.В. Гражданская оборона в Карелии в советский период. / Д.В. Сигаев // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. — 2024. — Вып. 4 (131). — С. 2–49.
19. Степанов А.С. Развитие советской авиации в предвоенный период, (1938 год -первая половина 1941 года) / А.С. Степанов. — Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2009. — 542 с.
20. Тягур М.И. Военно-мобилизационные мероприятия в Ленинградском регионе в связи с Советско-финляндской войной. Осень 1939 – лето 1940 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Тягур Михаил Игоревич; [Место защиты: ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук]. — Санкт-Петербург, 2019. — 262 с.
21. О судебной ответственности за невыполнение распоряжений по противовоздушной обороне города Ленинграда: Указ Президиума ВС СССР от 10.12.1939 // КонсультантПлюс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16699#mqsmliU41Mr8nBSA1> (дата обращения: 12.04.2026).
22. Филимончик С.Н. Кондопога в 1930-е годы: рождение города / С.Н. Филимончик // Scientific Notes of Petrozavodsk State University. — 2018. — №7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kondopoga-v-1930-e-gody-rozhdenie-goroda>. (дата обращения: 19.04.26)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagdasaryan A.O. Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti za narushenie trebovanij mestnoj protivovozdushnoj oborony' v gody' Vtoroj mirovoj vojny' [Legal regulation of liability for violation of local air defense requirements during the Second World War] / A.O. Bagdasaryan // Historical Journal of Law Enforcement Agencies. — 2025. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otvetstvennosti-za-narushenie-trebovanij-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-v-gody-vtoroy-mirovoj-voyny>. (accessed: 12.04.26) [in Russian]
2. Barishnikov V.N. Finskaya voina [The Finnish War] / V.N. Barishnikov. — Moscow: Institute for Foreign Policy Studies and Initiatives, 2023. — 445 p. [in Russian]
3. Belyaev A.N. Mestnaya protivovozdushnaya oborona Leningrada v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Local air defense of Leningrad during the Great Patriotic War] / A.N. Belyaev. — Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1975. — 144 p. [in Russian]
4. Khristoforov V.S. Zimnyaya vojna 1939-1940 gg. v rassekrechennykh dokumentah Central'nogo arhiva FSB Rossii i arhivov Finlyandii : issledovaniya, dokumenty, kommentarii : k 70-letiyu sovetsko-finlyandskoj vojny : issled., dokum., komment. [The Winter War of 1939-1940 in declassified documents of the Central Archive of the FSB of Russia and the Archives of Finland : research, documents, comments : on the 70th anniversary of the Soviet-Finnish War : research, documentation, commentary] / V.S. Khristoforov et al.; A.N. Sakharov, V.S. Khristoforov, T. Vihavainen; Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Central Archive of the FSB of Russia, Academy of Sciences of Finland, Renwall Institute of the University of Helsinki. — Moscow: Akademkniga, 2009. — 815 p. [in Russian]
5. Kilin Yu.M. Kareliya v politike Sovetskogo gosudarstva: 1920–1941 [Karelia in the politics of the Soviet state: 1920–1941]: Monograph / Yu.M. Kilin. — Petrozavodsk: Publishing House of Petrozavodsk State University, 1999. — 275 p. [in Russian]
6. Lashkov A.Yu. Sovetskaya protivovozdushnaya oborona v Zimnej vojne. Ot Baltijskogo do Barenceva morya. 1939–1940. [Soviet air defense in the Winter War. From the Baltic to the Barents Sea. 1939–1940.] / A.Yu. Lashkov. — Moscow: Centrpoligraf, 2025. — 221 p. [in Russian]

7. Mannergejm K.G.E'. Memuary' [Memoirs] / K.G.E'. Mannergejm. — Vagrius: Moskva, 1999. — 507 p. [in Russian]
8. Morev A.A. Peredacha mestnoj protivovozdushnoj oborony' v vvedenie narodnogo komissariata vnutrennix del SSSR i eyo sovershenstvovanie nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny' [Transfer of local air defense to the administration of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR and its improvement on the eve of the Great Patriotic War // Modern scientific thought.] / A.A. Morev, D.I. Novosyolov // Modern scientific thought. — 2023. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-v-vvedenie-narodnogo-komissariata-vnutrennih-del-sssr-i-eyo-sovershenstvovanie-nakanune>. (accessed: 19.04.26) [in Russian]
9. Nakanune. Zapadnyj osobyj voennyj okrug (konec 1939 g.–1941 g.) [The day before. The Western Special Military District (late 1939–1941)]: Documents and materials. — Minsk, 2007. — P. 349–350. [in Russian].
10. National Archive of the Republic of Karelia. — Fond P–3. — Inventory 5. — File 409. — Sheets 67 [in Russian].
11. National Archive of the Republic of Karelia. — Fond P–3. — Inventory 5. — File 413. — Sheets 35, 123, 124 [in Russian].
12. National Archive of the Republic of Karelia. — Fond R–8. — Inventory 1. — File 214. — Sheets 53, 55 [in Russian].
13. National Archive of the Republic of Karelia. — Fond R–8. — Inventory 1. — File 216. — Sheets 9 [in Russian].
14. Rasila V. Istoriya Finlyandii [The history of Finland] / V. Rasila. — Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publishing House, 1996. — 294 p. [in Russian]
15. Russian State Military Archive. — Fond 4. — Inventory 1. — File 38. — Sheets 270 [in Russian].
16. Repukhova O.Yu. Zapadnaya pogranichnaya polosa RSFSR/SSSR: prostranstvenno-territorialnaya mobilizatsionnaya podgotovka v 1917–1939 gg. : monografiya [The Western border strip of the RSFSR/USSR: spatial and territorial mobilization training in 1917–1939: a monograph] / O.Yu. Repukhova. — Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU, 2024. — 137 p. [in Russian]
17. Repuxova O.Yu. Organy' gosudarstvennoj bezopasnosti v organizacii mestnoj protivovozdushnoj oborony' Karelii v 1930–1942 godax [State security agencies in the organization of local air defense of Karelia in 1930–1942] / O.Yu. Repuxova, D.V. Sigaev // Scientific Notes of Petrozavodsk State University. — 2024. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-gosudarstvennoy-bezopasnosti-v-organizatsii-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-karelii-v-1930-1942-godah>. (accessed: 19.04.26) [in Russian]
18. Sigaev, D.V. Grazhdanskaya oborona v Karelii v sovetskij period [Civil defense in Karelia during the Soviet period] / D.V. Sigaev // Byulleten' Muzeya istorii MVD po Respublike Kareliya [Bulletin of the Museum of the History of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Karelia]. — 2024. — Vol. 4 (131). — P. 2–49. [in Russian].
19. Stepanov A.S. Razvitie sovetskoj aviacii v predvoennyj period, (1938 god -pervaya polovina 1941 goda) [The development of Soviet aviation in the pre-war period, (1938 - the first half of 1941)] / A.S. Stepanov. — Moscow: Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2009. — 542 p. [in Russian]
20. Tyagur M.I. Voenno-mobilizatsionnye meropriyatiya v Leningradskom regione v svyazi s Sovetsko-finlyandskoj vojnoj. Osen' 1939 – leto 1940 gg. [Military mobilization measures in the Leningrad region in connection with the Soviet-Finnish war. Autumn 1939 – summer 1940] : dissertation ... Candidate of Historical Sciences : 07.00.02 / Mikhail I. Tyagur; [Place of defense: St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. — St. Petersburg, 2019. — 262 p. [in Russian].
21. O sudebnoj otvetstvennosti za nevypolnenie rasporyazhenij po protivovozdushnoj oborone goroda Leningrada [On judicial responsibility for non-compliance with orders on the air defense of the city of Leningrad]: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 12/10/1939 // ConsultantPlus. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16699#mqsmliU41Mp8nBSA1> (accessed: 12.04.2026). [in Russian].
22. Filimonchik S.N. Kondopoga v 1930-e gody': rozhdenie goroda [Kondopoga in the 1930s: the birth of the city] / S.N. Filimonchik // Kondopoga in the 1930s: the birth of the city. — 2018. — №7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kondopoga-v-1930-e-gody-rozhdenie-goroda>. (accessed: 19.04.26) [in Russian]